

Крашенинников Алексей Валентинович
 Московский архитектурный институт (государственная академия)
Krashennnikov Alexey
 Moscow institute of architecture (state academy)

ЛОКАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

(Всероссийский научно-технический семинар «Градостроительные проблемы поволжских мегаполисов»)

LOCAL CENTERS IN THE MEGAPOLIS ENVIRONMENT

(All-Russian scientific and technical seminar «Urban planning problems of Volga megacities»)

Пространство мегаполиса обживается населением неравномерно: выделяются ядра, линейные и сетевые структуры наиболее освоенных территорий. Кроме «Районов», вокруг очагов общественной жизни и транспортных узлов, в городе различают еще два архетипа МАКРО-пространства: закрытые территории «Анклавы», и общепринятые зоны «Округов», не всегда совпадающие с административным делением территории. «Анклавы», «Районы» и «Округа» – структурные элементы МАКРО-уровня городской среды, которые отличаются по условиям доступности и связанности. Для этих топологических моделей очевидны различные типы публичных пространств и роль локальных центров. В статье теоретически обосновывается социально-культурная дифференциация программы локальных центров в зависимости от их ориентации на различные территориальные группы населения. Концепция основана на авторских публикациях о микро-, мезо-, макро - пространстве, а также на выводах диссертации О.Г. Евстифеевой «Социально-территориальные сообщества в условиях трансформации Россия: социологический анализ опыта».

The urban space of the megapolis is used unevenly: the nuclei, linear and network structures are allocated in the most developed territories. Two more archetypes of MACRO space are distinguished in the city: closed areas of «Enclaves»; and generally recognized areas of the «Districts», which do not always correspond to the administrative division of the territory in addition to the «Regions», around the foci of public life and transport hubs. «Enclaves», «Regions» and «Districts» are structural elements of the MACRO-level urban environment, which differ in terms of accessibility and connectivity. The authors suggest that planners and designers should consider different approach for public spaces and local centers according to these three basic topological models. The article provides theoretical background for the socio-cultural differentiation of the program and location of public centers depending on their orientation to different territorial groups of the population. The concept is based on publications on micro, meso, macro space in the journal AMIT (2014, 2015 and 2016), as well as the thesis conclusion, made by Evseeva O. (2005) «Socio-territorial communities under the conditions of transformation in Russia: the sociological analysis of experience».

Ключевые слова: градостроительство, городская среда, урбанистика, локальные центры

Keywords: urban design and development, city environment, urban studies, local civic centers

Разнообразие городских укладов горожан в мегаполисе и постоянная миграция активной части населения требуют выработки адекватных методов формирования городской среды. Для этого урбанистам, градостроителям и специалистам по управлению городским хозяйством важно опираться на представления жителей о городской среде и понимать закономерности формирования пространства событий.

Характерные черты прежнего «социалистического обслуживания», а именно: выравнивание уровней комфорта проживания; недопущение социальных антагонизмов; ориентация на коллективизм, патриотизм, интернационализм, социальную справедливость, на активную жизненную позицию жителей – либо уходят в прошлое, либо наполняются новым содержанием. Коренной заботой современного горожанина становится преодоление разрыва между теми возможностями,

которые аккумулирует городская среда, и характером использования этих возможностей [1], что ведет к сегрегации населения по уровню дохода и росту социальной напряженности.

Изучение процессов осмысления и поведения людей в городе предпринимается в рамках целого ряда дисциплин, имеющих свои недостатки для градостроителей: политико-экономический подход, при котором пространственная структура города слабо учитывается, а качество среды измеряется стоимостью недвижимости; социологический подход, при котором результат исследований не переходит в позитивные действия, поскольку является, по сути, аналитическим, а не проектным. Для систематизации знаний из различных гуманитарных дисциплин и решения практических задач градостроительства предлагается использовать модели когнитивной урбанистики, которая, базируясь

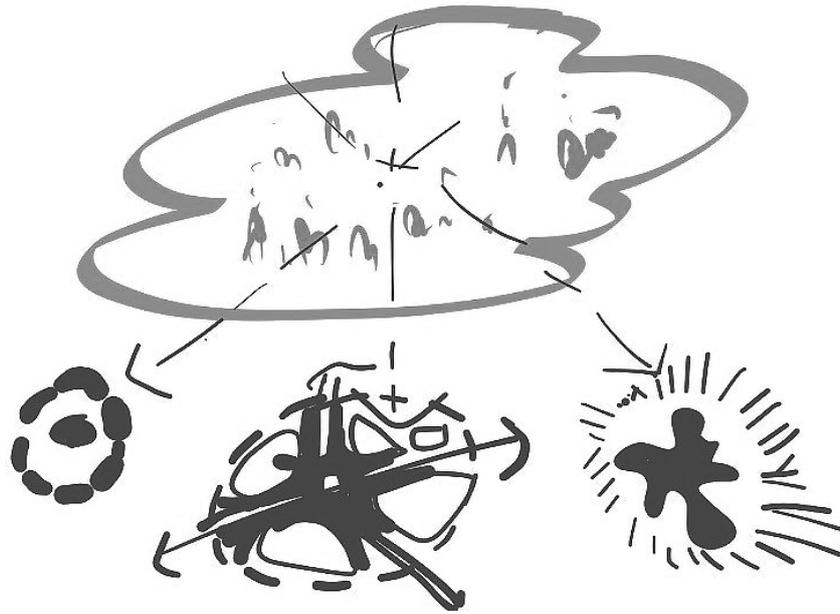

Рис. 1. Базовые типы макро-пространств: 1 – место с ограниченным доступом – «анклав»; 2 – место, сформированные вокруг центра или узла, – «район»; 3 – ареал, охватывающий сеть опорных точек, – «округ». Три типа макро-пространства отличаются пространственно-временной размерностью, количеством людей, ориентацией на разные группы населения: на жителей или пассажиров, туристов или студентов, рабочих или служащих и др.

на знаниях архитектуры, психологии, географии и антропологии, изучает связи архетипов и прототипов архитектурного пространства [2].

Несмотря на частое употребление терминов «городская среда», «объекты шаговой доступности», «центры новой культуры» - в современной публицистике и СМИ, методологическая разработка «публичных пространств и локальных центров городской среды» отстала от потребностей градостроительной практики. Предполагается, что изучение топологии городской ткани, социальных и пространственных ячеек городской среды станет полезным основанием для участия в междисциплинарном диалоге социологов, градостроителей, урбанистов.

МАКРО-пространство городской ткани [3-5]

Пространство событий мегаполиса очевидно делится на общественное и частное. Это деление усложняется наличием значительного количества промежуточных вариаций этих категорий, а также людностью общественного пространства, которое может быть открытым или закрытым, постоянно доступным, регулярно посещаемым, временным или постоянным в использовании. Все это означает, что представление об общественном пространстве требует дополнительного структурирования. Для решения этой задачи воспользуемся архетипами городской среды, предложенными в статье автора «МАКРО-пространство городской среды» [6].

Современные горожане все чаще живут в нескольких реальностях – в том числе в социальном и коммуникационном пространстве, формируемом общением и средствами массовых коммуникаций, в социальных сетях и других виртуальных «мирах» дистанционного общения. В городе, а тем более в мегаполисе, повседневное пешеходное пространство горожан разорвано транспортом на множество «островов», в пределах которых проходят события нашей жизни. Как острова в океане, они образуют «архипелаг» макро-пространства «персонального города».

Городская территория обживается населением неравномерно: выделяются ядра, линейные и сетевые структуры наиболее освоенных территорий. Кроме транзитных «Районов», которые формируются вокруг очагов концентрации общественной жизни в городе, различают еще два архетипа: закрытые территории – «Анклавы», и общепринятые (вернакулярные) «Округа», не всегда совпадающие с административным делением территории. «Анклавы», «Районы» и «Округа» – структурные элементы МАКРО-уровня городской среды, которые отличаются по условиям доступности и связанности. Для этих топологических архетипов моделей очевидны различные типы публичных пространств и роль и локальных центров (Рис. 1).

<p>1. Анклав – компактная территория ограниченного пользования. Пространственная структура анклава организуется по принципу «выпуклого» пространства, где из каждой точки доступны другие уголки, принадлежащие этому макро-пространству. В социокультурном плане анклав – это «локус», то есть место, имеющее «твердые» границы, поэтому характерной формой организации анклава является закрытая (огороженная) территория, имеющая один или несколько входов-«порталов», связывающих внутреннее и наружное пространство. Линейные размеры анклава соответствуют условиям шаговой доступности, а форма характеризуется компактностью. В городе примерами анклавов являются кварталы, скверы, гипермаркеты под открытым небом</p>
<p>2. Район – территория, образованная вокруг центрального места – узла пересечения маршрутов, места, обладающего максимальной связанностью. В пространственной структуре района важнейшим элементом является расположение центрального места и ключевые направления связей. План района обычно имеет линейную или звездчатую форму, растущую по направлениям главных дорог между анклавами и пустотами. В функциональном плане центр и публичные пространства строятся вокруг остановок общественного транспорта и входов в публичные учреждения и предприятия. «Узловой район» как расчетную единицу предложил в свое время Б.Б. Родоман: «Ареал во главе с центром, собирающим или распределяющим какие-либо потоки»</p>
<p>3. Округ – территория, объединяющая сеть взаимосвязанных мест, характеризующихся общей социальной практикой населения. Пространственная структура округа строится на основе пространственного каркаса пешеходных пространств, связывающего места локализации событий в территориально-привязанную социальную практику. В функциональном плане каркас опирается на систему центральных площадей, на станции городского и скоростного общественного транспорта, на другие узлы и порталы мультимодальных коммуникаций. Макро-пространство «округ» в культурологии известно, как «топос», объединяющий локально-организованные смыслообразующие пространства («локусы»), опорные точки пешеходных маршрутов (места, якорные точки (фокусы передвижений)). Под локусом понимается любое пространство, имеющее границы, а под топосом понимают «место разворачивания смыслов». В нашей классификации локус – это «анклав», а топос – это «округ» структурированного пространства.</p>

Таблица 1. Базовые пространственные модели макро-пространств, как части социального пространства города

Локальные центры макро-пространств

Принято считать, что локальные центры на территории жилой застройки служат местом обеспечения жителей общественными услугами (сервисами, предприятиями торговли и обслуживания) – однако в современных условиях их роль и значение для населения города значительно шире [7]. Современные технологии торговли и обслуживания настолько мобильны и пластичны, что позволяют реализовать их почти в любых пространственных комбинациях без потери экономической эффективности. Сегодня основное внимание градостроителей и урбанистов переносится с типологии зданий на создание климата доброжелательного соседства и условий устойчивого развития самоорганизации населения. Локальные центры фактически играют роль начала координат общественной жизни на территории и понять эту роль можно используя модели макро-пространства городской среды.

В этом контексте важно рассмотреть понятие «социальный статус территории», понимаемый как «целостная, относительно устойчивая оценка и отношение группы людей, объективной основой которой является одинаковость условий жизнедеятельности, обусловленная совместным проживанием на определённой территории». Одинаковость условий жизнедеятельности формирует у членов территориальной общности общие черты массового сознания, культуры, образа жизни и чувство территориальной идентичности, опосредованные системой общественных отношений, однако без совместной деятельности, индивидуального оснащения пространства, событий различного масштаба общность не формируется, а предлагаемые архитекторами решения выглядят как суррогат абстрактных идей и пустая трата ресурсов [8].

Далее будет показано, как *социальный статус территории* следует учитывать при формиро-

Рис.2. Проект обустройства района Westwood Country в г. Амхерст, штат Нью-Йорк, США (арх. Mensch Capital Partners LLC) [9]

вании городской ткани, ее узловых и связующих элементов – локальных центров и публичных пространств.

Локальные центры, расположенные в «АНКЛАВАХ», предназначены только закрытой социальной группе, что соответствует моделям «Микрорайон», «Соседство», «Общий двор», «Деревня». Например, концепция «островка деревни в городе» – «city village» была широко распространена в 90-х годах XX в. в Норвегии и Швеции как ответ на чрезмерную стандартизацию городской среды. Для архетипа «Деревня» характерно неповторимое единство архитектуры, природных и социальных условий, возможность ухода за детьми, заботы о домашних животных и, конечно же, занятие любительским садоводством и другой авторской деятельностью. В качестве возможного назначения общественных помещений называют заботу о «здоровье и детях», «диспетчерские функции, обеспечивающие стабильность условий жизни», «мастерские, соответствующие потребностям в домашнем труде». В то же время уменьшилась значимость досуговой деятельности, проведение свободного времени. Фактически анклавы – это выделенная или даже огороженная территория кондоминиума, участка школы или другого «персонализированного» пространства с собственным распорядком. Территория анклава не имеет внутренних границ, она может временно использоваться для общественных и личных целей, в том числе даже для временной стоянки автомобилей и ведения домашнего хозяйства, но разделение

анклава на огороженные участки и их закрепление заборами и гаражами – крайне вредное занятие, понижающее статус городской среды.

Локальные центры «РАЙОНОВ» ориентированы на горожан, ведущих подвижный образ жизни, характерными чертами которых являются: мобильность, установка на возможность изменения социальных связей, места проживания, готовность к обновлению, центрированность, толерантность. Горожанин осознает себя не только членом производственной организации, семьи, группы друзей, но и членом городской общности в целом, чувствует пульс жизни всего города, ощущает свою сопричастность к главным событиям, которые в нем происходят, поддерживает его традиции, т.е. является носителем общегородской и региональной идентичности. Градостроительная модель центра раскрывается в теории через концепцию «Транзитно-ориентированного развития» (Transit Oriented Development), получившую развитие на Западном побережье США. Повышенная мобильность людей в крупном городе способствует возникновению более сложных временных паттернов поведения, пространство событий включает не только физическое пространство, но и виртуальную среду. Однако телекоммуникации и онлайн-общение не отменяют потребности в проведении встреч в режиме реального времени. Примером может служить развитие таких форматов, как виртуальный туризм, дополненная реальность, флэш-мобы, квесты (путешествия с приключениями по заданному маршруту) и другие формы мобильности.

Рис. 3. Система публичных пространств центральной части города Рыбинска создает предпосылки для зарождения развития разнообразных локальных центров (автор схемы – Э. Хабиуллина, 2016)

В архитектурном плане локальный центр строится как кластер сменяющих друг друга функциональных объектов, расположенных вдоль и вокруг публичных пространств типа пешеходная улица, площадь, галерея и др. (см. типы мезо-пространств с публичным социальным контролем) [10].

Локальные центры МАКРО-пространства «ОКРУГ» ориентированы на специальные группы населения. «Округ» представляет собой противоречивое единство социального (город/деревня), градостроительного (каркас/ткань) и урбанистического (локального/центрального) пространства, относительно которого формируется устойчивое общественное мнение как о локусе с устойчивой социальной практикой. Множество локусов мегаполиса обуславливает разнообразие локальных центров, усложняет подход к их градостроительному планированию, размещению и функциональному наполнению. Попытка унификации приводит к бесконечной тяжбе между инициативной командой, местной администрацией, на территории которых они находятся, и центральной, городской администрацией, которая строит собственные планы с учетом населения всего города.

В условиях возрастающей стратификации населения и внешней миграции ведущей функцией общественных центров «округов» сложно спланировать, но возможно прогнозировать места их зарождения и развития. В градостроительном плане центр представляет собой «ризому» публичных пространств, обеспечивающую возможность роста и консолидации инициативных команд, в

функциональном плане территория поделена на ряд мезо-пространств с собственными устойчивыми сценариями. Центры вырастают там, где создается атмосфера, появляется «бренд». Построение сетки публичных пространств становится важной градостроительной задачей, сопутствующей или тормозящей инновационные процессы в обществе. Пространства и центры невозможно навязать, они должны вырасти из локальной социальной практики, поэтому для этого так популярны такие формы проектного прогнозирования, как вокршопы, деловые игры и форсайты. Не всякий район города имеет свою идентичность: чтобы ее иметь, надо накопить социальный опыт, осмыслить свою городскую историю и соотнести ее с историей города, страны, мира.

Узнаваемость или идентичность локальных центров выступает одним из механизмов социализации населения, посредством которого усваиваются нормы, ценности, идеалы, моральные и психологические качества конкретных городских сообществ.

В условиях постсоциалистического общества городское население России стало структурироваться по новым основаниям, важнейшими из которых являются: дифференциация в доходах и источниках средств к существованию, статус в системе занятости, положение в системе властных отношений, автономия труда, ценностные ориентиры и жизненные стратегии, социальная самоидентификация, соответствие моде и тренду. Современные концепции формирования локальных центров основываются на слишком обобщенном, а иногда и

устаревшем представлении о населении, живущем преимущественно в закрытых планировочных единицах – в то время как население современного города активно пользуется открытыми и дисперсными центрами общения, торговли, обслуживания. Рыночная «стихия» проявляется в тревожных признаках дезорганизации городского пространства и застройки: происходит разделение единой территории общего пользования с появлением «богатых» районов и районов с тенденцией перерождения в «трущобы»; появляются переселенческие и этнические участки территории, живущие по своим особым законам, часто конфронтационным к окружению; возникают отдельные районы административно-деловой застройки; происходит экспансия жилой застройки в пригородную зону.

Разнообразные модели планировочных единиц городской ткани представляют собой отражение нашего представления об устройстве социального пространства даже тогда, когда строители не ставили перед собой такую задачу.

Структурными элементами городской среды на макро-уровне были выявлены модели, названные «анклав», «район», «округ», которые предлагается рассматривать, в том числе, и как развитие традиционного дискурса город/деревня/округ [1]. В историческом городе со временем и в результате адаптации социальной жизни к архитектурному окружению возникают образцы гармоничной среды, которая благоприятна для жизни как местного населения, так и приезжих, туристов. В городах и районах, придуманных для вымышленных форм социальной жизни, зачастую возникает дискомфорт, который ощущается как отсутствие безопасности, благоустройства, уюта и содержательности. Когнитивная урбанистика предлагает строить планировочные модели на основе проектной интерпретации архетипов МАКРО-пространств городской среды, которые характерны для современной городской культуры (Krasheninnikov A.V., 2016 #350). Базовые модели МАКРО-пространства позволяют прогнозировать социальные ожидания от локальных центров различного типа.

Определение типа макро-пространства дает нам ключ к программе развития локального центра. Нацеленность локальных центров на макро-пространство определенного типа проясняет ряд методологических принципов в формировании программы

локального центра и его размещения: «закрытости», «открытости», или «дисперсной» форме локализации в структуре макро-пространства.

Показано, как модели городской среды, сформированные новым направлением исследований – «когнитивной урбанистикой», могут быть использованы в междисциплинарном диалоге для интеграции знаний и навыков исследования и проектирования. Дальнейшая разработка концепции может сыграть положительную роль в обновлении методологических принципов градостроительного нормирования и управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евстифеева О. Г. Социально-территориальные общности в условиях трансформации России: опыт социологического анализа: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. - Волгоград, 2005. - 163 с.
2. Krasheninnikov A. Cognitive models in Urban design and Spatial Planning // 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, www.sgemsocial.org , SGEM2015 Conference Proceedings, ISBN 978-619-7105-50-6 / ISSN 2367-5659 , Aug 26-Sept 01; Book 4, Vol. 1, pp 311 - 318
3. Дридзе Т.М. Социально-диагностическое исследование города // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1996. № 1.
4. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России // Мир России. 2008 №3, с. 37-40
5. Сазонов Б.В. Системная организация социальных исследований на территории (электронный ресурс <http://www.fondgp.ru/lib/mmk/34>)
6. Крашенинников А.В. МАКРО-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2016. № 3 (36). С. 12..
7. Меерович М. Г. Хозяйство, города, власть: как это было сделано в СССР. // Методологический альманах Кентавр. - 2001.
8. Социальное обоснование стратегий городского, регионального и корпоративного развития: проблемы и методы исследований. Материалы IX Дридзевских чтений – М.: ИС РАН, 2010. – 520 с.
9. Jonathan D. Epstein “Westwood reinvention plan faces at least a year of review”. The Buffalo News. July 11, 2014. URL: <http://buffalonews.com/2014/07/11/westwood-reinvention-plan-faces-at-least-a-year-of-review/>
10. Крашенинников А.В. МЕЗО-пространства городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. 2015. № 4 (33). С. 4.

Для ссылок: Крашенинников А.В. Локальные центры в пространстве мегаполиса // Innovative project. 2016. Т.1, №4. С.60-65.

DOI: 10.17673/IP.2016.1.04.8

For references: Krasheninnikov A. V. Local centers in the megapolis environment // Innovative project. 2016. Vol.1, No 4. P. 60-65.

DOI: 10.17673/IP.2016.1.04.8